

чтобы убедить рабочих в бесперспективности горных и плавильных предприятий при новом положении и вызвать у них заинтересованность в восстановлении Турцо и Фуггеров в старых правах. Есть основания заключать, что турцо-фуггеровской агентурой среди рабочих велась пропаганда, содержащая призыв не работать на новых хозяев, а требовать восстановления «арендных» прав Турцо и Фуггеров.

Весьма характерным является письмо, адресованное нейзольскому купцу Рокольфингеру. Автор письма, сын адресата, пишет из Буды, что, будучи в Кремнице, он слышал о «надменном поведении» забойщиков Нейзоля по отношению «к королю, королеве и всей стране»: они желают иметь своим господином Турцо и намерены отвергнуть обращение к ним королевской администрации³². Выражая свое беспокойство по поводу репрессий, которые неизбежно за этим последуют, автор письма пишет, что эти «бедные соблазненные люди» не представляют себе, какое большое несчастье и опасность они навлекают на себя, своих жен и детей, и как они настраивают страну против Фуггеров и Турцо³³. Дальше в письме говорится, что поскольку ни король, ни королева, ни сама страна не могут терпеть такой «надменности», то следует опасаться, что будет допущено «что-то лишнее, но вместе с тем необходимое». Должен же король оставаться королем Венгрии и после того, как все Фуггеры будут изгнаны из страны³⁴!

Здесь, таким образом, подчеркивается, что расположение нейзольских горнорабочих к Турцо и Фуггерам и их раздражение против королевской администрации горных предприятий являются результатом интриг со стороны Турцо.

После того как кризис в горной и плавильной промышленности венгерской Словакии был использован аристократической оппозицией для устранения Фуггеров и Турцо и захвата их предприятий, сами владельцы этой фирмы стремились использовать недовольство горнорабочих для того, чтобы направить их гнев против новой администрации, сделать рабочих орудием борьбы за восстановление прежнего положения.

Ожесточенная схватка между королевской партией венгерских господ и турцо-фуггеровской фирмой продолжалась в течение всего 1525 и первых месяцев 1526 г. Нам известна твердая позиция, занятая в этой борьбе Яковом, а затем Антоном Фуггерами. Без участия этой фирмы новые хозяева не могли обеспечить нормальный ход добычи и производства металла. Основная трудность заключалась в невозможности успокоить или подавить волнения рабочих, которые требовали оплаты их труда старыми деньгами. Принятые меры,

³² «Dokumenty», № 27, p. 62; «...sy wollen den Turssen nach zu einem hern unnd uben nach sollichen ubermuet wider kunig und das gantze landt...».

³³ Ibid., № 27, p. 62: «... unnd die armen verfurten leut wissen nit, wy in gros geschra unnd geferligkeit sy sich, ir weib unnd kind, auch wider alle Fugger und Tursen bewegen das gantze landt...».

³⁴ Ibidem. «... nach ist der kunig ein kunig im Hungerland, wen dy Fuggerischen schon alle vertriben weren... als dan sy lantschafft, darob ist solliche beschediger lant und leut nit weiter zuleiden».